

В. Е. ДОБРОВОЛЬСКАЯ
(Москва)

**«НА ТОТ СВЕТ
ЕЩЕ ПОПАСТЬ НАДО...»
ЗАПРЕТЫ И ПРЕДПИСАНИЯ,
РЕГУЛИРУЮЩИЕ
ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ
ЧЕЛОВЕКА
(на материалах Владимирской
и Ярославской областей)**

Аннотация. В работе отмечается, что в русской традиционной культуре существует целый ряд нормативов, которые регулируют наиболее благоприятное продвижение и закрепление души на том свете. Автор выделяет несколько групп прескрипций, связанных с различными этапами движения души к Божьему престолу (дорога на тот свет, встреча с проводником, преодоление преград, правильность поведения родственников умершего и т. д.).

Ключевые слова: поверья, запреты и предписания.

Русской традиционной картине мира «тот свет» является одним из центральных понятий, с которым связаны представления о посмертном существовании души. Несмотря на то что многие фольклорные жанры описывают «иной мир», представления о нем довольно противоречивы. Это может быть страна избобления — как, например, в сказках, или территория, полностью противопоставленная миру живых людей, — в похоронных причитаниях или заговорах. В большинстве исследований проблема иномирного пространства связана с описанием сакральной географии, которая хорошо реконструируется на основе таких фольклорных жанров, как плачи, духовные стихи, легенды, сказки, загадки и т. п. [Афанасьев 1996, 289—305; Бессонов 1861, 65—260; Генерозов 1883; Елеонская 1994, 42—50; Пропп 1996, 281—297]. Наиболее подробную картину «иног» мира дают рассказы об обмираниях и снах [Толстые 1979, 63—65; Толстая 1999а, 22—23; Добровольская 1999, 23—24; Лурье, Тарабукина 1994, 22—26].

В отличие от других жанров, поверья и связанные с ними предписания и запреты не привлекали внимание исследователей как источники, в которых содержатся представления об «ином» мире. Между тем этот материал позволяет дополнить целый ряд деталей «иномирного» мироустройства. С нашей точки зрения, данные записи интересны еще и тем, что содержат информацию о том, как умершему попасть на «тот свет» и закрепиться там, не нарушая предписанных «правил поведения»¹, и как живым людям помочь ему в этом.

1. Безусловно, беспрепятственно на тот свет «только праведник попасть может» (Зап. от Ефимьи Григорьевны Падкиной, 1909 г. р., д. Гонибилово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. В. Запорожец [ЦРФ-Э-00487]).

2. Большинство людей, в зависимости от того, как они прожили свою жизнь, сталкиваются с большим или меньшим числом преград, которые в «ином мире» связаны с их грехами. «Грех» в народной культуре «представляет собой сложное переплетение религиозных (христианских) и мифологических (дохристианских, языческих) представлений...» [Толстая 2000, 10]. Во многих жанрах фольклора рассказывается о том, какие муки претерпевают грешники на том свете [Лурье, Тарабукина 1994, 22—26], но в наших материалах речь идет о правилах, соблюдение которых помогает душе только дойти до Божьего престола². Действительно, нет

¹ Представления о месте, где пребывают души умерших в ожидании Страшного Суда, в традиционной культуре региона связаны не только с «иным миром», как таковым, но и с кладбищем, которое выступает и местом погребения усопшего, и местом пребывания умерших или их душ, контакта мертвых и живых. Именно здесь возможны «встречи» представителей двух миров, которые также регламентированы целым рядом правил, призванных защитить живых и умерших друг от друга. При соблюдении нормативов живым не угрожает неожиданная и скорая смерть, а мертвым — ненужные и мешающие их пребыванию на том свете проникновения в мир живых.

² В данной работе мы не будем рассматривать правила, облегчающие пребывание души на том свете в ожидании Страшного Суда, хотя такие нормативы зафиксированы.

безгрешных людей, а «если за каждый грех наказывать, то куда грешников на том свете девать» (Зап. от Веры Матвеевны Вениной, 1935 г. р., д. Степаньково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1079])³. Зафиксировано и другое высказывание: «Настоящий грешник, он и так в ад попадет, а простому человеку, обычному, как мы с тобой, родные помочь должны до Бога-то добраться» (Зап. от Клавдии Васильевны Егуновой, 1926 г. р., с. Большая Брембола, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-456]). Именно правилам, облегчающим путь души в «иной мир», и посвящена данная статья.

В экспедициях Государственного республиканского центра русского фольклора на территории бывшей Владимирской губернии был собран богатый материал по данной проблеме. Ряд текстов рассказывает о различных жизненных ситуациях, правильность поведения в которых обеспечивает определенное качество посмертного существования человека⁴. Основное содержание других — правила, призванные обеспечить благополучие в посмертной жизни. Они и стали основным предметом исследования в данной работе. Проанализировав имеющиеся в нашем распо-

³ Аналогичный пример записан в Польше: «Если бы каждую пакость да пристрастие считать грехом, то куда бы этих грешников девать на том свете» [Pietkiewicz 1938, 273].

⁴ О том, что грехи, совершенные при жизни, могут сильно осложнить посмертное существование, написано довольно много, как, впрочем, и о том, что в народных представлениях «понятие греха... включает в значительной степени то, что предусмотрено Священным писанием, но при этом оно существенно шире и распространяется на многие другие аспекты... предосудительные с точки зрения традиционной культуры» [Мороз 2000, 201]. В нашем распоряжении есть некоторое число текстов, в которых рассказывается о том, как прегрешение человека определило его наказание на том свете, но нам не кажется целесообразным привлекать их в данной работе, поскольку основным предметом исследования в ней являются прескрипции, связанные с обеспечением благополучного пребывания души к Божьему престолу.

ряжении материалы, мы выделили несколько групп прескрипций, связанных с различными этапами движения души к Божьему престолу.

Дорога на тот свет

Мотив пути на «тот свет» довольно подробно изучен [Невская 1980, 228—239; Седакова 2004, 51—58]. Кульминацией обряда как пути является «погребальная процессия из дома на кладбище» [Седакова 2004, 52]. Однако что именно является собственно дорогой на тот свет, не всегда ясно. На описываемой территории ею стал Млечный путь и отчасти радуга.

Млечный путь выступает как дорога мертвых почти повсеместно в европейском фольклоре. Так, у поляков — это дорога душ [Niebrzegowska 1999, 149], у немцев — путь, по которому души убитых в бою идут в рай. Аналогичные тексты есть у венгров и румын [Березкин, 65].

На исследуемой территории встречается несколько разновидностей данного мотива [Добровольская 2010а, 145—157]. Считается, что Млечный Путь — это дорога, по которой души умерших идут на тот свет: «Вот по этой тропке душеньки на тот свет и идут. Помрёт человек, и вот по небу душенька на тот свет идёт. Вот и говорят — тропка для душеньки. “Вон, вон видна, — покажут, — душенька не заблудится”» (Зап. от Анастасии Егоровны Баниной, 1913 г. р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-469]). Некоторые исполнители отмечают, что Млечный путь — это «дорожка в рай»: «Помрет человек — в рай <тогда> по этой дорожке идут. Дорожка в рай» (Зап. от Марии Петровны Капеистой, 1923 г. р., с. Никитская слобода, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-458])⁵.

В тех случаях, когда во время опроса информантов помимо Млечного пути речь заходила о радуге, возникало следующее противопоставление: радуга — это дорога в рай, а Млечный путь — в ад, чем и объясняется редко фиксируемое

⁵ Аналогичный пример см. [Добровольская 2010а, 145—157].

название «адова дорога»: «По этой дороге — в ад грешники, адова дорога, а по радуге так в рай идут» (Зап. от Клавдии Степановны Кузнецовой, 1927 г. р., с. Алексино, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463])⁶. Многие исполнители, напротив, отмечали, что это радуга — адова дорога, а Млечный путь — дорожка в рай. Причина такого несоответствия может быть связана с тем, что для одних людей радуга в данной традиции ассоциируется с радостью и раем: «Радуга — в рай дорожка, рай-дуга у нас говорят» (Зап. от Татьяны Михайловны Тарасенковой, 1921 г. р., с. Фоминки, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. К. С. Васин [ЦРФ-Э-01056]), для других — радуга крайне опасна для человека: «Радуга всосёт твою долю» (Зап. от Анны Прокофьевны Петуниной, 1921 г. р., д. Столбище, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. Н. Е. Котельникова [ЦРФ-Э-01094]). Поэтому Млечный путь может осмысляться как дорожка или тропка в рай, а радуга — как дорога в ад: «Грешных людей много, а праведник он один может есть на округу-то. В рай-то узенька тропиночка, а в ад — широка дорога, хоть с оркестром иди. Радуга широка, грешники хорошо утопали» (Зап. от Нины Сергеевны Рогожиной, 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1015]).

На данной территории встречается и еще один вариант поверий о праведных и грешных душах, идущих по Млечному пути. Считается, что Млечный путь представляет собой две дороги, одна из которых ведет в рай, а другая в ад: «На небе две дороги светятся: для праведников и для грешников. Адова ярка — грешников больше, райска — тонко светит» (Зап. от Галины Семеновны Козловой, 1929 г. р., д. Реброво, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00997]). Аналогичные представления зафиксированы на украинско-польском пограничье [Булашев 1992, 250], только, в отличие от рассматриваемой традиции, там Млечный путь — это дорога, в какой-то момент разделяющаяся на «рукава»,

ведущие соответственно в рай и пекло. Считается также, что если по Млечному пути идет праведная душа, то на земле видно яркое мерцание, а если идет грешник — просто ровный мутный свет: «Безгрешный человек помер — тоненька дорожка мерцает ярко вся, а грешники ходят — муть одна блекла» (Зап. от Константина Ивановича Забегалова, 1925 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-01060]).

Довольно устойчив на данной территории и мотив, согласно которому Млечный путь — это дорога умерших воинов, души которых на сороковой день должны прийти попрощаться с семьей и родным домом, а затем отправиться на тот свет: «Вот человека на войне убьют, и его душенька по этой дороге до дому и дойдет, откуда бы не был, до дому она его доведет — солдатска дорога, говорят, душеньки убитых солдатиков по ей до дому ходят» (Зап. от Риммы Ивановны Белкиной, 1930 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-468]) или: «Вот душа-то на сороковой день в окошко стучит, с домом прощается. Ну, вот человек дома умер, или вот в больнице — дом рядом, она рядом, душенька-то. А солдат далеко, вот и идет по Млечному пути, солдатска дорога, говорят» (Зап. от Надежды Васильевны Зайцевой, 1919 г. р., с. Мошок, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-01045]). Считается, что во время войн Млечный путь особенно ярко светится: «В последнюю войну как солдатская дорога светила, прям страсть! Сколько убитых было. Душеньки-то домой и шли по ней, чтоб с домом попрощаться. А потом на тот свет — сколько людей-то побито было» (Зап. от Нины Сергеевны Рогожиной, 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1015]). Иногда Млечный путь осознается не дорогой, по которой души убитых вдали от дома идут на прощание со своими семьями, а указателем пути к дому и к «иному миру»: «На войне убило. Незнамо где. Млечный путь всегда на дом показывает, и на тот свет путь показывает» (Зап. от Марии Сергеевны Даниловой,

⁶ Аналогичные примеры см. [Добровольская 2010а, 145—157; Добровольская 2010].

1914 г. р., с. Ям, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-460]).

Чтобы умерший попал на дорогу к тому свету, ее нужно ему показать. Роль указателя в данном случае выполняют еловые ветки, «ёлочки», с помощью которых «покойника на дорогу строят» (Зап. от Софьи Александровны Петровской, 1920 г. р., с. Никитская слобода, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-458]). Считается, что еловые ветки, которые бросают от дома до кладбища перед гробом, — это дорога для души: «Вот по тропке, вот в небе светится Млечный путь, вот на тот свет-то душеньки идут. Вот елочки и бросают, чтоб душенька знала, куда идти. По елочкам душенька от дома идет и на небо, а по небу по тропке идет на тот свет-то» (Зап. от Тамары Петровны Ивлевой, 1935 г. р., д. Петраково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-01073]). И хотя дорожку делают для конкретного покойника, многие исполнители считают, что пока елочки остаются на земле, по ним могут идти и другие покойники. Именно этим объясняется довольно устойчивый запрет подбирать еловые ветки: «Вот ты возьмешь ёлочку-то и бросишь потом где-нето, а душенька будет бродить там, дорогу не найдет на тот свет. Покая не найдет. И будет казаться, место будет страшное — нельзя брать ёлочки-то. Как уж вот дорожку настроили — так уж и пускай лежат. Все душеньки по ней идут — пока не разметало. И для кого делали, и для других» (Зап. от Евдокии Дмитриевны Ионовой, 1931 г. р., пос. Муромцево, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-471]). Существует также запрет наступать на ветви ели из опасения несвоевременной кончины: «прямоком на тот свет пойдешь» (Зап. от Елены Александровны Шелеховой, 1936 г. р., с. Алексино, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]).

В то же время запрещено делать дорожку из еловых веток для некоторых групп умерших. Так, перед гробом умершего ребенка нужно бросать яркие

и перед ей цветы самые яркие бросают, а по ёлочкам он дорогу-то не найдет» (Зап. от Клавдии Матвеевны Рогоськиной, 1929 г. р., д. Степаньково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1079]); аналогичный запрет распространяется и на молодых людей: «Перед молодыми ёлки не бросают — только цветы, им дорожку из цветов делают, по ёлкам они не дойдут до места» (Зап. от Анны Ивановны Старовой, 1910 г. р., д. Дуброво, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. А. В. Ипполитова [АЦРФЭ-2007 (33-12-A24)]). Некоторые наши исполнители настаивают на том, что еловые ветки указывают дорогу на тот свет только «убивцам» (Зап. от Марим Сергеевны Тарасовой, 1928 г. р., с. Алексино, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]), «утопленником и удушенником» (Зап. от Анны Григорьевны Пупковой, 1914 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]), а обычным людям дорогу надо делать из травы или соломы: «По ёлкам только в ад идут, по соломе души ходить должны» (Зап. от Анны Александровны Герасимовой, 1911 г. р., с. Городище, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]).

Однако и попав на «тот свет», умерший нуждается в том, чтобы у него была дорога. И эту дорогу так же должны сделать ему живые. Во время опускания гроба в могилу участники похоронного обряда бросают туда длинный кусок материи, который на том свете превратится в ровную дорогу: «Вот моя тётка, двенадцать метров гофрированного такого материала, говорила: “К Иисусу Христу я пойду по ровненькой дорожке”. Ей прям туда бросили, чтоб она пошла» [Гороховец 2004, 161]⁷.

Кроме того, в данной традиции существует термин *шить дорогу*. Именно им объясняют обычай кидать в могилу катушку с нитками: «Нитки бросают, чтоб там дорогу зашивать» [Судогда 1999, 237]. К сожалению, ни один из наших исполнителей не смог объяс-

⁷ Аналогичные примеры см. [Муром 2008, 161–162].

нить, что это значит: *«Бросают в могилу нитки. Дорогу шить. Так говорят, а что значит, не знаю»* (Зап. от Риммы Ивановны Белкиной, 1930 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-468]).

Встреча с проводником

Дорога, сделанная по всем правилам, обеспечивает попадание души на «тот свет». Оказавшись на «том свете», умерший первоначально видит некую нейтральную территорию. Чтобы начать движение на «том свете», умерший должен встретить проводника. Обычно им является кто-то из ранее умерших родственников, чаще по женской линии (мать, бабушка, крестная). Для замужней женщины — это почти всегда умерший муж, а вот для мужчины — его родные, редко жена. Чтобы встреча состоялась, необходимо соблюдать ряд правил, одним из которых является правильная подготовка смертного узла.

Первое, о чем говорит большинство исполнителей: *«Узел у каждого должен быть, к смерти готовиться надо»* (Зап. от Лилии Александровны Чернышовой, 1929 г. р., с. Малышево, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. А. В. Ипполитова [АЦРФЭ-2009 (33-12-А58)]). Однако при более детальном опросе выясняется, что складывать узел нужно только с определенного возраста и только женщинам: *«Бабы смертно ложат, только бабы. Себе и мужику своему»* (Зап. от Марии Ивановны Голубевой, 1909 г. р., д. Жуковка, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. И. А. Морозов [ЦРФ-Э-482]). Считается, что если женщина приготовила *смертную одежду* себе и не сделала этого для мужа, то на том свете она никогда с ним не встретится: *«Вот уж у одной случилось. Она сон видит. Сестра ейна, она умерла, и она ее видит, и вот сестра эта плачет. Та вроде ее спрашивает: “Что случилось-то?”, а эта ей говорит, что вот она-то о своём смертном думала, подбирала всё, а про мужа-то нет, мол костюм-то у его висит в шкафу, ну, и если что — похоронят в нём. А вот, значит, теперь она с мужиком-то своим встретиться не может. Он ходит по другому берегу, она его видит, а подойти не может. А он её*

и не видит, и не подходит к ей, а все потому, что она ему смертно не сложила» (Зап. от Риммы Ивановны Белкиной, 1930 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-468]).

Существует довольно устойчивый запрет на складывание *смертного* мужчинами, причина которого заключается в том, что, как только мужчина закончит складывать похоронные принадлежности, он умрет: *«Мужикам узел на смерть складывать нельзя. Мужики не складывают. Даже вот если одинокий, какая родственница дальняя должна сделать, а ему нельзя — помрёт сразу»* (Зап. от Анны Григорьевны Пупковой, 1914 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]). Нарушивший запрет не только умрет до срока, но и не встретится на «том свете» с родственниками и друзьями и будет находиться там в одиночестве: *«Вот у нас мужикам смертную одежду не давали готовить, хоть какая баба, а позаботится. Все говорили, что если сам сделает, то помрет вскорости и один там бродить будет. Никто его не встретит, ни мать, ни отец, ни друзья, ни родственники. И он не найдёт дороги — кто-то ж должен дорогу показать, а если родных-то нет, то кто ж покажет»* (Зап. от Марии Ивановны Голубевой, 1909 г. р., д. Жуковка, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. И. А. Морозов [ЦРФ-Э-482]).

Женщины начинают складывать похоронный узел, когда у них заканчивается фертильный возраст, который в традиционной культуре данного региона обычно связывают с прекращением менструации [Добровольская 2009, 83–86]. Считалось, что женщина, нарушая этот запрет, вызывает скоропостижную смерть близких: *«Вот как платно ушло, так уж тут начинаешь узел делать, складывашь все. Если раньше начнёшь — помрёт кто из родни, там муж ли, сын ли. Следили за этим очень. Вовремя все делают. Тут спешить нельзя»* (Зап. от Анны Григорьевны Пупковой, 1914 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]).

Неким исключением является тяжелая болезнь кого-либо из близких, у которых не приготовлен похоронный узел.

Считается, что если в этой ситуации не сложить похоронные принадлежности, то покойник будет ходить к нерадивой женщине, мучить ее, и она вскоре умрет: *«Вообще, как платно уйдет, так узел начинают ложить, собирают так, стараются. Но вот бывает, у молодой кто заболел тяжело, муж там, свекор вдовый, холостой какой родственник, брат там или кто. И вот она тогда должна ему сложить — а то, как же, кто ж ему сложит. Ежи не сложит, его душа-то покоя не найдёт, будет ходить к ней и с собой приберет до срока. А там она до своего срока одна будет стоять, никто её не проводит, пока ее срок-то не придет. Вот когда ей отмерено умереть. Вот, допустим, ей в восемьдесят умирать, а ее в тридцать за собой утянул. Вот, значит, пятьдесят лет одна стоять будет. Пока, значит, срок не придёт»* (Зап. от Марии Ефимовны Любавиной, 1914 г. р., с. Большая Брембола, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-457]). Как видно из приведенного текста, непреднамеренное нарушение правила влечет за собой долгое одиночество на том свете.

Несколько реже причиной нарушения сроков сбора похоронного узла является болезнь самой женщины. Однако в этом случае приготовление данных вещей имеет значение обережно-магического действия, цель которого — узнать, действительно ли человеку угрожает смерть: *«Вот я по молодости заболела шибко. Лихо было. И вот мне тётка-то и говорит: “Смертно надо собрать”. Я в слёзы, у меня дети малые, а тут помирать. А тётка настаивает. Встала, собрала, как могла. И вот когда сложила всё, вот всё что надо, и вот стало лучше, и потом всё лучше и лучше. Только разнесло меня, всё что сложила — не налазит. Тетка и сказала потом, что если шибко болеешь, то надо узел собрать: или помрешь, и вот пройдёт, и узел не твой. Ни одна вещь тебе там не сгодится»* (Зап. от Любови Васильевны Колесовой, 1933 г. р., д. Крутово, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-01025]). Вероятно, можно говорить и о том, что досрочный сбор похоронных принадлежностей предотвращает преждевременную кончину: *«Гово-*

рят, что если молодая баба болеет, то вот она смертно должна собрать, тогда болезнь пройдет — жить до срока будет» (Зап. от Анны Николаевны Рожковой, 1921 г. р., г. Переславль-Залесский, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-004623]). В то же время считается, что человек, припозднившийся со сбором похоронного узла, будет находиться на том свете отдельно ото всех такой период времени, который равен сроку опоздания со сборами смертного: *«Вот спрашивали всегда: “Уж смертно собираешь?” Боялись припоздниться. А то ведь на том свете сколько ждать, пока к своим допустят. Вот на скоко опоздаешь со сбором — стоко и ждать»* (Зап. от Нины Степановны Петровой, 1924 г. р., д. Красные Горки, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-01048]). Но и торопиться со сбором похоронного узла считалось неправильным. Вещи надо собирать бережно, подбирая понравившиеся, кажущиеся красивыми: *«Со смертным торопиться нельзя. Вещь к вещи нужно подбирать. Чтобы все достойно было, не хуже чем у людей. А то на том свете засмеют, и к себе не пустят — чего, скажут, за торопыга. Пуцай ждёт»* (Зап. от Лидии Ильиничны Курковой, 1924 г. р., д. Жары, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [АЦРФЭ-2009 (33-12-А)]).

Когда умирает женщина, муж которой еще жив, то опеку над ней на «том свете» берут родственники мужа, а не ее родня: *«Я вот маму во сне видела. Она тогда сказала, что деверь ее встретил, дядя мой, папин брат. И бабушку она видела, и деда. Всю папину родню. Они ее все привечали»* (Зап. от Прасковьи Леонтьевны Колмыковой, 1914 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-466]).

Особая ситуация возникает, когда умирает женщина, которая была второй женой вдовца. У нее возникают определенные проблемы, поскольку для замужних женщин проводником на том свете чаще всего становится муж. Считается, что в этом случае умершая будет дольше, чем остальные, ждать, пока за ней придут ее родственники: *«У нас вот случай такой был. Вот авария была там на дороге. Доярки тогда с фермы*

<ехали>. Врезались. Похороны были. И одной тут снится сон, сестра ейна что ли, она за вдовцом была <замужем>. Вот она плачет. “За всеми пришли, а я тут одна стою”. И так вот снилась долго. Они за неё молились очень. И она потом <снился и говорит>: “За мной тятя пришел. Тятя забрал”. А всё потому, что за вдовца плохо ходить. На том свете он с первой женой будет, а ты как девка одна» (Зап. от Александры Васильевны Миловой, 1921 г. р., д. Хохлачи, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]). Во избежание подобных случаев в могилу к женщине кидали какую-нибудь вещь ее умерших родственников, чаще всего матери: «...чтоб там, значит, мать встретила» (Зап. от Анны Васильевны Кручининой, 1923 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]). Таким образом, на том свете вторая жена вдовца появляется не как замужняя женщина, а как девушка, и находится под защитой своей семьи, а не семьи мужа.

Преодоление преград

Попав на тот свет, умерший начинает движение в сторону Божьего престола и сталкивается с целым рядом препятствий. Их удачное преодоление зависит от соблюдения правил похоронного обряда, прежде всего от правильно подготовленной *смертной* одежды. Заметим, что эти правила должны соблюдаться при жизни либо самим умершим, либо его родственниками. Чем скрупулезнее это делается, тем удачнее умерший преодолевает трудности пути.

Многие наши исполнители отмечали, что в похоронный узел обязательно входит нижнее белье. Оно должно быть более архаичным, чем то, что носят в обычной жизни. Так, например, мужчину обязательно хоронить в кальсонах и нижней рубашке, а женщину в чулках и длинной рубашке: «Вот мы уж сейчас так не ходим, сейчас мужики в трусах и майках, майки даже не всегда носят. А вот в смертное там уж кальсоны и рубашу надо класть. Обязательно надо. Вот покупают специально для смертного. Если нет — шьют» (Зап. от Анны Гри-

горьевны Пупковой, 1914 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]); или: «Бабы-то сейчас комбинашку и то не носят, да как-то и не так в ней, а в смертный узел нужно уж рубашу положить, нижнюю такую рубашу и чулки, вот а пояс не нужно» (Зап. от Нины Сергеевны Рогожиной, 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1015]). Причина выбора такого нижнего белья связана с тем, что после смерти душа должна преодолеть реку, в которую нельзя войти голым. Современное нижнее белье считается слишком открытым и непригодным для преодоления такой водной преграды: «Вот в Иордане голыми не купаются — там потому Христа крестили и вот тут нельзя — грех. Если голым в реку войдешь, так в ней и останешься. Будешь в ней так стоять до Страшного суда. Потому надо старинно белье одевать: длинну рубашу, кальсоны мужикам, чтоб прикрыто тело было» (Зап. от Анастасии Егоровны Баниной, 1913 г. р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-469]).

Помимо водной в представлениях этого региона зафиксирована и огненная преграда — огненная река. Туда черти утягивают неправильно одетого человека. Нормативность в одежде в данном случае определяется таким элементом костюма, как пояс. На данной территории довольно устойчив запрет на завязывание узлов на покойниках. Считается, что если какой-то предмет (платок, пояс и т. п.) будет завязан на умершей женщине фертильного возраста, то потом вторая жена вдовца умрет родами, потому что не сможет разродиться: «Вот когда молодая баба умирает, ей вот ни пояс, ни платок — ничего не завязывают, узлов нигде не делают. У ей мужик молодой остался и он женится, а жена у него не разродится, потому что у первой узлы завязаны» (Зап. от Татьяны Васильевны Соковой, 1948 г. р., д. Чертково, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [АЦРФЭ-2007 (33-12-A11)]). Если умирала пожилая женщина, у которой оставались дочери (реже внуки), то ей также не завязывали узлов, полагая, что в противном случае это угрожает

ее родственницам при родах: *«Вот если дочери молодые и ещё могут рожать, то уж тут ничего на покойнице не завязывали, не дай Бог. Может ведь не разродиться девка-то ейная. Уж тут старались позаботиться»* (Зап. от Марии Сергеевны Даниловой, 1914 г. р., с. Ям, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-460]). В то же время считалось необходимым подпоясывать покойников, чтобы обезопасить умерших от происков нечистой силы: *«Нельзя ведь мёртвого не опоясать. Если он без пояса на том свете будет, то его черти в огненную реку утащат, он до престола Божьего и не дойдет»* (Зап. от Софьи Александровны Петровской, 1920 г. р., с. Никитская слобода, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-458]). Чтобы избежать конфликта между двумя этими запретами, умершего не опоясывали, а оборачивали поясом, а позднее лентой с молитвами: *«Завязывать-то узлы на покойниках нельзя, так их оборачивают, вокруг, их обернут пояс и вот и ладно»* (Зап. от Татьяны Михайловны Тарасенковой, 1921 г. р., с. Фоминки, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. К. С. Васин [ЦРФ-Э-01056]). Полагают, что незавязанный пояс также спасет умершего от нечистых: *«Он на них замахнется поясом-то, и они от его отхлынут, не утащат его в огонь-то»* (Зап. от Марии Ефимовны Любавиной, 1914 г. р., с. Большая Брембола, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-457])⁸.

Считалось, что от огня спасет и саван, которым человек может закрыть лицо, переходя огненную реку: *«Саваном личико-то и прекроет, чтоб огонь не ширкнул»* (Зап. от Татьяны Васильевны Соковой, 1948 г. р., д. Чертково, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [АЦРФЭ-2007 (33-12-А11)]⁹). Для «удобства» умершего саван не сшивали до конца за спиной, а то *«хватится прикрыться, а концы-то и ушиты; нельзя концы зашивать»* (Зап. от

Анастасии Егоровны Баниной, 1913 г. р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-469]).

Еще одно действие, с помощью которого живые могли помочь умершему преодолеть огненную реку, — это перекидывание через могилу или бросание в нее клубка (катушки) ниток. В первом случае катушку нужно перекинуть через могилу, где ее должен поймать другой человек: *«...катушку ниток перекидывают через могилу, чтобы покойник перешёл огненную реку»* [Судогда 1999, 238]. Нитка создает мост, по которому душа пересекает огненную реку: *«Нитки, катушку кидают. Говорят, по этой нитке через огненную реку он перейдет»* [Муром 2008, 162]. Перекидывая нитки через могилу, живые создают для умершего средство преодоления преграды, само же прохождение препятствия зависит от праведности жизни умершего: *«Если человек не грешил, то он к престолу дойдет, а если грешник — сгинет в пекле. Безгрешному ангел поможет. Если по правилам схоронили, ангел его проведёт, а уж если грешник — как ни старайся, всё одно сгинет»* (Зап. от Анны Григорьевны Пупковой, 1914 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]).

Еще одной преградой для умершего являются агрессивные действия нечистой силы, задача которой — помешать душе продолжить путь к Божьему престолу. Чтобы спасти душу умершего от злых сил, живые должны были защитить тело покойника от наготы и предотвратить появление на том свете человека с грузом непрощенных грехов. Для похоронного узла наряд тщательно подбирается. К мужской одежде требования более мягкие — это должен быть костюм, чаще всего парадный, который редко надевается при жизни. Женская одежда обязательно должна быть новой. Считается, что она сохраняет все неблагоприятные поступки, и, даже покаявшись в своих грехах, похороненный в старой одежде человек уносит все грехи на тот свет: *«У мужика вон костюм весит, он его раза два надел, а вот себе я платье покупала. Новое должно быть. Говорят, если старое, ношеное, то все грехи с собой унесешь, а с греха-*

⁸ Аналогичные примеры см. статью С. В. Просиной в этой же рубрике.

⁹ Аналогичные примеры см. статью С. В. Просиной в этой же рубрике.

ми к Богу не пустят» (Зап. от Анны Васильевны Кручининой, 1923 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463])¹⁰. Особые требования предъявляют к фасону женской одежды. Прежде всего, это должно быть платье, а не костюм: *«Платье вот только в смертное кладут, юбку-то нет, нельзя. Платье-то целиком закрывает, а у юбки-то тело видно, между юбкой там и кофтой. И вот черти и лезут туда. И вот пойдет человек по лестнице к Богу, а черти-то и не дадут идти, спихнут к себе»* (Зап. от Марии Ивановны Голубевой, 1909 г. р., д. Жуковка, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. И. А. Морозов [ЦРФ-Э-482]). По этой же причине платье должно быть с длинными рукавами: *«В смертном, только с длинным рукавом. К голым рукам черти липнут и к Богу не пускают»* (Зап. от Галины Семеновны Козловой, 1929 г. р., д. Реброво, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00997])¹¹. Вообще, смертная одежда должна максимально закрывать тело. Подобное предписание связано с представлением о том, что человеческая нагота притягивает к себе нечистую силу [Добровольская 2010, 11–17].

Еще одной преградой, которая мешает душе продолжить движение к Божьему престолу, являются яркие цвета. Если покойника обрядили в яркие вещи, то его движение в «ином мире» останавливается до тех пор, пока одежда не потеряет цвет. Именно поэтому существует устойчивое правило обрядить покойника в одежду светлых тонов. Считается, что, чем темнее одежда, тем дольше на «том свете» ждать, когда она выгорит на солнце и соответственно приобретет подобающий для «иного мира» вид: *«Вот всегда надо в светлом хоронить. У нас случай был. Одну похоронили в платье, такое красивое, темно-синее с воротником таким кружевным. Она сниться стала, говорит: “Вот*

я тут у горы стою. Меня не пускают в таком-то платье. Вот когда на солнце-то выгорю, тогда только попаду”. Те, кого в темном похоронили, будут стоять на солнце, пока платье не выгорит, пока светленьким не станет» (Зап. от Клавдии Степановны Кузнецовой, 1927 г. р., с. Алексино, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]). При этом довольно часто исполнители говорят о том, что они по незнанию подготовили себе красивое платье (яркое, с крупным рисунком, блестками)¹² и только вмешательство более опытных людей предотвратило несчастье: *«Я вот себе красиво платье сготовила в смертное. Како красиво! Показала, а мне: “Ты что! У горы стоять будешь, пока на солнце не выгоришь”. Хоронят-то в светленьком»* (Зап. от Нины Сергеевны Рогожиной, 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1015]). Причина запрета на использование броской одежды связана с тем, что в традиционной культуре белый цвет имеет символическую трактовку и связан с представлениями о потустороннем мире [Белова 2002, 481–482; Злыднева 2002, 424–431]. Умерший (как и невеста, и новобранцы, и солдаты перед боем) должен быть одет в белое, которое является знаком перехода в иную жизнь. Соответственно умерший, чтобы предстать перед Божьим престолом, должен быть в белом, однако в рамках данной традиции первоначально белым может быть только саван, а из одежды только платье умершей девушки (= свадебное платье) или одежда ребенка. У всех остальных одежда должна быть светлых тонов: *«Умерший он же должен претерпеть, пройти всё. Если он в белом, то и не испытает его, не приостановится, не подумает о своей жизни. А тут пока одежда-то выгорит, постойт, подумает. В темном долго стоять надо — только вот грешников в темном <хоронят>, они долго у горы стоят»* (Зап. от Анны Ефремовны Дудкиной, 1921 г. р., д. Шустово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. В. Запорожец [ЦРФ-Э-00487]). Многие исполнители отмеча-

¹⁰ Считается, что, если по каким-либо причинам покойника нельзя похоронить в новой одежде, старую можно окропить святой водой и она приобретет качества, свойственные новой.

¹¹ Аналогичные примеры см. [Муром 2008, 154].

¹² См. статью С. В. Просиной в настоящей рубрике.

ют, что белое ассоциируется с бельем, в котором по их представлениям хоронят старообрядцев: *«Вот кулугуров в рубахах белых, в белье. А у нас одевают покойника, что ж в белье-то хоронить, не полюдски. В светленьком, но в одежде, чтоб перед горой недолго стоял, пока выгорит»* (Зап. от Анны Николаевны Рожковой, 1921 г. р., г. Переславль-Залесский, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-004623]).

Следующей преградой для умершего становится гора, преодолеть которую можно только в определенной обуви. Именно поэтому к ней и предъявляются особые требования. Совершенно необязательно хоронить умершего в пресловутых белых тапочках, однако существуют два норматива, связанных с обувью покойного. Так, наиболее пожилые исполнители отмечают, что «правильной» обувью умершего являются лапти, так как из-за принципа изготовления (переплетение в виде крестиков) являются оберегом от нечистой силы: *«В лаптях раньше хоронили, в лаптях. Чтoб, значит, черти покойника не тревожили, чтoб он спокойно дошел до богова престола. Лапоточки же крестиком плетутся, а черти креста-то бояться. Они к покойнику и не льнут и к себе-то не тянут»* (Зап. от Надежды Васильевны Зайцевой, 1919 г. р., с. Мошок, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-01045]). Более распространен другой запрет — хоронить покойника в обуви на каблуках и без задников¹³. Мотивировка в данном случае следующая — умерший должен взобраться на гору, а подобная обувь ему помешают: *«Вот одна схоронила мать и похоронила, и уж не знаю почему, в туфлях на каблуках, и вот она стала сниться и говорит, что она на гору взойти не может и должна вот стоять внизу, ей каблуки мешают. И вот они ей с другим покойником тапки-то передали. Перестала сниться»* (Зап. от Любови Васильевны Колесовой, 1933 г. р., д. Крутово, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-01025]).

Наконец, последней преградой является лестница, ведущая к Божьему престолу, по которой душа идет на Бо-

жий суд. При подъеме душа подвергается нападению нечистой силы. Чем больше у человека грехов, тем больше вероятность ее победы. Считается, что Бог может простить два неотмоленных греха, если же есть третий, то умерший попадает во власть нечистой силы. Именно за эти два греха и можно откупиться от чертей. Прежде всего, это касается женщин. Откупаются от нечисти своими вещами, чаще всего этими вещами являются чулки. Считается, что женщину нужно хоронить в чулках, но они не должны быть зафиксированы на ноге ни подвязкой, ни поясом. Их не фиксировали на ноге именно потому, что чулок должен легко сниматься. Когда женщина будет подниматься по ступеням к Божьему престолу, нечистые духи будут хватать ее за ноги, пытаясь утащить в бездну. Таким образом, неподвязанные чулки дают женщине шанс спастись, поскольку они останутся в лапах у нечисти: *«Бог ведь только два <неотмоленных> греха прощает, а третий нет. Вот чулки-то не подвязывают. Вот если два неотмоленных греха, то вот за первый и за второй чулками заплатит, а уж третий — ее и утащат к себе-то»* (Зап. от Лидии Ильиничны Курковой, 1924 г. р., д. Жары, Селивановский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [АЦРФЭ-2009 (33-12-А)]).

Итак, чтобы душа человека попала на «тот свет» необходимо по всем правилам подготовить тело к захоронению: указать правильное направление, обеспечить встречу с нужным проводником и подготовить средства для преодоления препятствий. Тогда душа сможет достигнуть Божьего престола с наименьшими потерями.

Однако, оказавшись перед Господом, душа подвергается новому испытанию. Именно здесь определяют, куда именно должна попасть душа: в ад или в рай. И это распределение, безусловно, зависит от го, какую жизнь прожил умерший. На результат Божьего суда могут оказать влияние не только праведная жизнь человека, но и помощь, которую родственники и друзья умершего окажут ему после смерти.

Безусловно, основная помощь — это молитвы о судьбе покойного. Помимо обязательного чтения над покойным псалмов и духовных стихов специаль-

100 ¹³ Подробнее см. статью С. В. Просиной в данной рубрике.

но нанятыми людьми, чаще всего набожными старыми женщинами, не состоящими с покойником в родстве, и церковного отпевания существуют и другие моменты, когда нужно молиться об усопшем, чтобы помочь ему в загробном мире. Прежде всего, это широко распространенный на данной территории обычай давать «первую встречу»: обычай одаривать первого встретившегося похоронной процессии. Еще Г. К. Завойко отмечал, что на территории Владимирщины «при выносе покойника из дому хлопочут, чтобы “перву встречу” не забыть» [Завойко 1914, 94]. Получивший первую встречу должен молиться за умершего: *«Вот когда перву встречу-то дадут, тут уж молишься за его. Чтоб, значит, его душа на том свете в аду-то не горела. Помочь такая душе»* (Зап. от Софьи Александровны Петровской, 1920 г. р., с. Никитская слобода, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-458]).

Другим действием, которое призвано было напомнить о необходимости молиться, были так называемы «тайные милостыни», которые родственник умерших незаметно раскладывали на окна соседей. Чаще всего такую милостыню подают на сороковой день после смерти. Их число может быть различно, но рекомендуется нечетное: *«На сороковой день тайну милыстыньку подают. Ну, трем, пятерым, чтоб там не парно было. Затемно положат на окошко, чтоб люди о душе помолились, чтоб ей помочь перед Богом ответ держать»* (Зап. от Клавдии Матвеевны Рогоськиной, 1929 г. р., д. Степаньково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-1079]). Реже говорится о том, что милостыней должно быть сорок или что их надо подавать сорок дней, однако некоторые исполнители считают, что *«сорок дней сорок милостынек подавать, так это ж какой грешник должен быть; не правильно это: на сороковой день пяти-семи положут и вот они и молятся, чтоб душе помочь»* (Зап. от Татьяны Михайловны Тарасенковой, 1921 г. р., с. Фоминки, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. Соб. К. С. Васин [ЦРФ-Э-01056]). Некоторые исполнители считают, что на девять, двадцать

и сорок дней нужно раздавать деньги нищим у церкви, чтобы те помолились за усопшего: *«У церкви вот когда после (похорон) ходишь, вот раздаешь, чтоб за душу помолились, чтоб пособили ей на Божьем-то суде, у нищих-то молитвы завсегда доходчивей до Бога, Богу в уши молятся, говорят так»* (Зап. от Тамары Петровны Ивлевой, 1935 г. р., д. Петраково, Муромский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-01073]).

Помимо молитв посмертное существование души может облегчить и правильное голошение по умершему. Оно поможет ему в определении судьбы на «том свете». Полагают, что «плакать голосом» над покойником нужно только в определенных случаях: при положении во гроб, при выносе из дома, на кладбище и в поминальные дни первого года. Если живые нарушат данное предписание, то на том свете нечистая сил будет путать дорогу к Божьему престолу: *«Голосом плакать с умом нужно. Вот просто — нет, гроб стоит — нет, а вот когда кладут тут уж надо, выносят когда, еще вот — сорок дён. Так-то ревьешь, а голосом только вот тут, а то нечистый дорогу покойнику запутат, тот до Бога не дойдёт к сроку»* (Зап. от Прасковьи Леонтьевны Колмыковой, 1914 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-466]). Однако чаще данный запрет объясняют проще: *«Чего голосить-то так, не помин, не похороны — покойнику тяжело будет на том свете»* [Гороховец 2004, 161].

Правильное поведение живых помогает покойнику «закрепиться» на «том свете». Считается, что появление души в мире живых тяжело для умершего¹⁴, поскольку каждый раз, возвращаясь, нужно преодолевать трудности описанной выше дороги: *«Если правильно похо-*

¹⁴ Здесь мы рассматриваем только случаи появления души умершего в мире людей. Столкновение человека с нечистым духом, представшем в облике покойного, могут быть вызваны теми же причинами (излишними слезами). Безусловно, чтобы избежать их необходимо правильно плакать по покойнику, но в традиционной культуре в этом случае на первое место выступают предписания, регулирующие действия, избавляющие живого человека от опасности.

ронили, то он там закрепится — ходить не будет. Если что не так делали — ходить будет. Это плохо для него, каждый раз дорогу проходить» (Зап. от Евдокии Дмитриевны Ионовой, 1931 г. р., пос. Муромцево, Судогодский р-н, Владимирская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-471]). Одной из главных причин появления мертвых в мире живых являются излишние слезы по усопшему. Считается, что если сильно плакать по покойнику, то на «том свете» он будет стоять в слезах: *«Много плакать по покойнику нельзя — он на том свете в воде стоять будет»* (Зап. от Анны Васильевны Кручининой, 1923 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]). Некоторые исполнители говорят, что если чересчур плакать по покойнику, то на «том свете» у умершего будет много тяжелой работы: *«...говорят, он там слезы ведрами таскает и у него работы много...»* [Муром 2008, 164]. Практически всегда, наши исполнители отмечают, что неправильное поведение живых заставляет покойника приходить к ним, что также мешает его устройству в мире мертвых: *«Если вот плакать очень, то покойник придет. Ему там плохо — он и придет, просить, чтоб не плакали»* (Зап. от Марии Петровны Капеистойой 1923 г. р., Никитская слобода, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Е. Добровольская [ЦРФ-Э-458]). Но и отсутствие слез может вызвать появление покойника, причиной которого станет отсутствие воды на том свете: *«Вот случай был. Плачут на похоронах, свой же, жалко. Тут, значит, хоронят и вот ни единой слезинки не проронила. Она <умершая> приходит: “Доченька, что ж не поплачешь по мне, мне тут солнце палит, все растрескалось, нету моей моченьки-то”. На том свете-то по суше как ходить. Поплакать нужно»* (Зап. от Анны Васильевны Кручининой, 1923 г. р., с. Нила, Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-00463]).

Причиной беспокойства покойника на «том свете», которую так же могут устранить живые, является забытая, но дорогая для покойника вещь: ку-

рящие приходят за трубкой, дети — за игрушками, беременная — за пеленками: *«Вот ведь у каждого человека любимая вещь есть. Вот иногда покойники за ними приходят. Вот курящие часто за табаком приходят, за очками, кто плохо видит... Детки за игрушками ходят, за конфетами. Вот если беременная померла, то может за пелёнками прийти»* [Муром 2008, 165]. Живые должны ликвидировать причину беспокойства и положить недостающую вещь либо на могилу покойного, либо в гроб к следующему умершему: *«Если вот покойник за чем-то ходит, надо положить вещь эту на могилу, на кладбище ходить и вот отнесут»* (Зап. от Анны Николаевны Рожковой, 1921 г. р., г. Переславль-Залесский р-н, Ярославская обл. Соб. В. Г. Смолицкий [ЦРФ-Э-004623]). Совершив подобные действия, живые помогут покойнику обосноваться на том свете.

* * *

Как видно из приведенных примеров, в традиционной культуре существует целый ряд нормативов, которые определяют наиболее благоприятное продвижение и закрепление души на том свете. Система правил, регламентирующих бытовое и обрядовое поведение человека при жизни, распространяются и на его посмертное существование. При жизни соблюдение прескрипций в определенной степени гарантирует безопасность и благополучие как самого индивида, так и всего социума. Они охватывают всю сферу жизни человека, его отношения с природой. Отдельную группу составляют нормативы, связанные с потусторонним миром и нечистой силой. Именно в эту группу и входят предписания, объясняющие необходимость совершения определенных действий, призванных в первую очередь помочь душе умершего стать полноправным членом «сообщества мертвых». Нормативы, регулирующие состояние души после смерти, призваны защитить и помочь в посмертной жизни точно так же, как правила, распространяющихся на живых, помогают предотвратить события, угрожающие жизни и благополучию людей.

Литература

Афанасьев 1996 — *Афанасьев А. Н.* Заметки о загробной жизни по славянским преданиям // Афанасьев А. Происхождение мифа: статьи по фольклору, этнографии и мифологии. М., 1996. С. 289—305.

Березкин — *Березкин Ю. Е.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. I. Сверхъестественные объекты, предметы и существа. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>

Бессонов 1861 — *Бессонов П. А.* Калики переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. Вып. 1. М., 1961. С. 65—260.

Булашев 1992 — *Булашев Г. О.* Український народ у своїх легендах, релігійних поглядах та віруваннях. Київ. 1992.

Генерозов 1883 — *Генерозов Я. К.* Русские народные представления о загробной жизни на основе записок, причитаний, духовных стихов и т. п. Саратов. 1883.

Гороховец 2004 — Традиционная культура Гороховецкого края. Т. 1. М., 2004.

Добровольская 1999 — *Добровольская В. Е.* Рассказы об обмираниях // Живая старина. 1999. № 2. С. 23—24.

Добровольская 2009 — *Добровольская В. Е.* Платное, бабьи дела, ходить в молодые: использование терминов в традиционной культуре Центральной России (на примере Владимирской области) // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология. Мат. Межд. науч. конф. Екатеринбург, 8—12 сентября 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 83—86.

Добровольская 2009а — *Добровольская В. Е.* Богородицино коромысло, божий мост, ангелова дуга, николин подарочек или чертово коромысло, ведьмин пояс, градовая дуга, русалий подарочек: к вопросу об амбивалентности радуги // *Etnolingwistyka. Problemy języka i kultury.* Lublin (в печати).

Добровольская 2010 — *Добровольская В. Е.* Запреты и предписания, связанные с обнажением человеческого тела // Традиционная культура. 2010. № 1. С. 11—17.

Добровольская 2010а — *Добровольская В. Е.* Названия Млечного пути в традиционной культуре Владимирской области (астрономы и связанные с ними мифологические представления) // От конгресса к конгрессу. Материалы Второго Всероссийского конгресса фольклористов. Сб. докладов. Т. 1. М., 2010. С. 145—158.

Елеонская 1994 — *Елеонская Е. Н.* Представление «того света» в сказочной традиции // Елеонская Е. Н. Сказка, заговор и колдовство в России. М., 1994. С. 42—50.

Завойко 1914 — *Завойко Г. К.* Верования, обряды и обычаи великороссов Владимир-

ской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3—4. С. 81—178.

Лурье, Тарабукина 1994 — *Лурье М. Л., Тарабукина А. В.* Странствия души по тому свету в русских обмираниях // Живая старина. 1994. №2. С. 22—26.

Мороз 2000 — *Мороз А. Б.* Представления о грехе в современной традиционной культуре Русского Севера // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2000. С. 195—205 (Академическая серия. Вып. 5).

Муром 2008 — Традиционная культура Муромского края. Т. 1. М., 2008.

Невская 1980 — *Невская Л. Г.* Семантика «дороги» и смежных представлений в погребальном обряде // Структура текста. М., 1980. С. 228—239.

Пропп 1996 — *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. СПб., 1996. С. 281—297.

Седакова 2004 — *Седакова О. А.* Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

Судогда 1999 — Фольклор Судогодского края. М., 1999.

Толстая 1999 — *Толстая С. М.* Полесские «обмирания» // Живая старина. 1999. № 2. С. 22—23

Толстая 2000 — *Толстая С. М.* Грех в свете славянской мифологии // Концепт греха в славянской и еврейской культурной традиции. М., 2000. С. 9—43 (Академическая серия. Вып.5).

Толстые 1979 — *Толстой Н. И., Толстая С. М.* О жанре «обмирания» (посещения того света) // Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 63 — 65.

Niebrzegowska 1999 — *Niebrzegowska S.* Gwiazdy w ludowym jzskowym obrazie swiata. Jzskowy obraz swiata. Lublin, 1999. S. 137—154.

Pietkiewicz 1938 — *Pietkiewicz Cz.* Kultura duchowa Polesia Rzeczyckiego. Materiały etnograficzne. Warszawa, 1938.

Сокращения

АЦРФЭ, ЦРФЭ — Архив Государственного республиканского центра русского фольклора.

Summary. *It is noticed by author that there is variety of traditional norms regulating optimal 'career' of one's soul in the afterlife. We can distinguish several groups of texts dealing with various stages of a soul's course to the Divine throne (road to the next world, meeting with a guide, overcoming of barriers), correctness of behavior of relatives of the late person etc.*

Key worlds: *behavioural specifications, superstitions, restrictions and instructions.*